

ПРОШЛОЕ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

НОВГОРОД
1997

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЯРОСЛАВА МУДРОГО

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ ПРОГРАММА
"ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РУССКОГО НАРОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ"

ПРОШЛОЕ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

Материалы
научной конференции
11–13 ноября 1997 года

НОВГОРОД
1997

К ТИПОЛОГИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА

(На материалах Бельского [Любытинского]
археологического комплекса)

Погребальные памятники 2 пол. I тыс. н. э. вплоть до недавнего времени, безусловно, являлись доминирующим источником для изучения этнокультурных процессов на Северо-Западе в рассматриваемый период. Однако и с началом более широких работ на поселениях значение их остается существенным, поскольку новые исследования, проводимые по более совершенной методике, постоянно приносят важные результаты.

Перспективными направлениями работ по изучению погребальных памятников следует считать не только их раскопки, но и массовый анализ внешних признаков как отдельных погребальных сооружений, так и могильников в целом. Конечно, наиболее эффективными остаются параллельные работы по обоим направлениям, однако получение определенных выводов возможно и до раскопок.

Целью данной работы является попытка культурной и хронологической дифференциации погребальных памятников Бельского (Любытинского) археологического комплекса. Его уникальность заключается как в количестве, так и в разнообразии типов известных здесь насыпей 2 пол. I тыс. н. э. Общее количество погребальных сооружений, зафиксированных на сегодня в долине р. Белой на простанстве 3,5 x 12 километров, более 200¹. Источниковой базой для данной работы послужили профили, снятые со всех более или менее сохранившихся насыпей²; и приборные планы могильников.

Для рассматриваемого периода на Северо-Западе выделяются две погребальные традиции, одна из которых связана с культурой псковско-новгородских длинных курганов (далее – КДК), а другая с культурой сопок (КС)³.

Погребальные памятники КДК представлены количественно преобладающими полусферическими насыпями обычно диаметром до 10–12 м, высотой до 1 м. Более высокие (до двух метров) курганы встречаются достаточно редко. Наряду с полусферическими насыпями в могильниках нередко встречаются и удлиненные валообразные курганы, по которым культура и получила свое название. Их ширина и высота сопоставима с соответствующими размерами полусферических, а длина в несколько раз превышает ширину. Известны насыпи подпрямоугольные в плане

очертаний, хотя порой точную картину здесь могут дать лишь раскопки. Вокруг оснований курганов часто прослеживаются ровики.

Размеры могильников варьируют от единичных насыпей до крупных массивов, с числом курганов до сотни и более. При этом две трети всех могильников составляют группы, насчитывающие до десятка насыпей⁴.

Могильники КДК располагаются на возвышенных участках, где почвенный покров состоит из песков и легких супесей, чаще всего занятых сосновыми борами, нередко вдоль существующих до настоящего времени дорог. Расстояние от водоемов, на берегах которых располагаются соответствующие им селища, бывает значительным (до 1–1,5 км).

Для КС характерными памятниками являются сопки, давшие как и длинные курганы соответствующее название всей культуре. В археологической литературе под сопками понимаются высокие (2–10 и более м), круторогие (отношение высоты к диаметру 1/5–1/7) насыпи, расположенные в одиночку или небольшими группами на участках наиболее пригодных для ранних форм пашенного земледелия, обычно на берегах водоемов. Поселения, соответствующие сопкам, находятся в непосредственной близости от последних.

По поводу внешних признаков сопок исследователи традиционно указывали на их значительную высоту. А. А. Спицын относил к сопкам насыпи высотой "более 4 аршин", Н. Н. Чернягин – более 2 м⁵. В. В. Седов попытался найти дополнительные внешние признаки, каковыми он считает уплощенные вершины и каменные обкладки в основаниях насыпей⁶. Однако Е. Н. Носовым эти выводы были оспорены⁷.

Важной особенностью сопок является их редкая встречаемость с курганами малых размеров, которые принадлежат к традиции КДК. Существует лишь немногочисленная группа могильников, где указанные типы памятников с погребениями по обряду кремации встречаются совместно⁸ (древнерусские курганы с погребениями по обряду ингумации, известные в заметном количестве в бассейне р. Луги, прямого отношения к данной теме не имеют⁹). Однако появление этой категории могильников, обозначаемых в литературе как памятники "смешанного типа" или "боровые сопки", произошло на позднем этапе в результате контаминации обеих погребальных традиций. С культурой длинных курганов их сближает топография, более округлый профиль и наличие ровиков в основании насыпей. Отсутствие их в регионах, где "классические" сопки неизвестны, убеждает в правильности данного вывода.

Рассмотренная типология, основанная на внешних признаках насыпей, находит свое отражение и в различиях внутреннего устройства памятников обеих традиций, что позволяет считать ее достаточно объективной¹⁰. Проведенное исследование также подтверждает ее, внося при этом ряд интересных нюансов.

Для анализа эволюции характера погребальных сооружений КДК большой интерес представляет могильник, состоящий из 37 насыпей, расположенный вдоль дороги Малышево—Квасильниково. Особенности рельефа (ложбинами) он разбивается на четыре отдельные группы, отстоящие друг от друга на расстоянии до нескольких сотен метров. Наличие поселения КДК на берегу р. Белой указывает направление роста могильника в сторону от селища. При сравнении групп очевидно типологическое различие входящих в них насыпей. Так, ближайшее к поселению скопление, которое состоит из 10 курганов, включает 5 круглых насыпей выс. 0,3–1 м при диаметре 8,8–13,1 м и 5 подпрямоугольных с размерами по основанию 8–12 x 11–24,6 м при высоте 0,5–1,5 м. Особенностью данной группы является отсутствие ровиков. Исключение составляют две крайние в направлении следующей группы насыпи, у которых небольшие ровики прослеживаются фрагментарно.

За ложбиной, в 0,2 км к востоку от вышеописанной находятся 9 насыпей. Здесь имеются курганы круглой и подпрямоугольной форм. Высота первых (5 насыпей) 0,5–1,8 м при диаметре 8,7–13,5 м, высота вторых (4 насыпи) 1,1–1,9 м при размерах основания 8–12,5 x 10,7–19,5 м. Практически все насыпи группы окружены ровиками шириной 2–3 м глубиной 0,2–0,7 м, что создает иллюзию большей высоты.

Еще одна ложбина отделяет третью группу курганов, расположенную в 0,4 км восточнее предыдущей, из 16 насыпей различных модификаций. Здесь присутствуют и типы насыпей, описанные выше. Это высокие подпрямоугольные курганы (4) высотой 0,7–1 м, длиной 13–25 м и отношением ширины к длине, не превышающим 1/3, круглые курганы, окруженные ровиками (3), высотой 0,6–1 м при диаметре 14,2–18 м и небольшая круглая насыпь высотой 0,5 м при диаметре 9,5 м. Кроме того, здесь имеются насыпи (2), которые можно отнести к “классическим” длинным курганам. Их высота 1,1 и 1,2 м, длина соответственно 29 и 40 м. В эту группу также входят круглые насыпи (5), имеющие большой диаметр и плоскую вершину. Их высота 0,6–1,4 м при диаметре 20–26 м. Для этого типа характерны особенно мощные рвы, вследствие чего курганы выглядят более монументально.

Следующее, четвертое, скопление в значительной степени уничтожено распашкой еще к началу нашего века. Оно маркируется расположенной в 0,8 км к востоку от предыдущей группы крупной насыпью с округлым профилем высотой 2,9 м, диаметром 18,3 м, окруженной мощным рвом, шириной более 6 м и глубиной 0,6–0,8 м. Именно к таким насыпям применяется термин “боровые сопки”. В этой группе в 0,1 км к северо-западу от нее сохранилась еще одна насыпь высотой 1,5 м при диаметре 15 м. Остальные, более мелкие, курганы полностью распаханы.

ны. Об их существовании свидетельствуют находки кальцинированных костей в слое переотложенном противопожарной бороздой приблизительно на середине расстояния между указанными насыпями.

Подобный же алгоритм развития типов насыпей в могильнике характерен и для группы, расположенной на берегу Княжесельского озера вдоль дороги Княжее Село—Брод на протяжении 1,3 км. В этом могильнике также сохранилось 37 насыпей. Поскольку рельеф на данном участке достаточно ровный, курганы составляют единый массив. Могильник начинается курганами круглой (5 насыпей) и подпрямоугольной (2 насыпи) форм. Высота первых 2–3 м при диаметре 14,8–2,5 м, вторых соответственно 2,3–3 м при размерах основания 17,9–22,6 x 14–17,5 м. Далее, наряду с круглыми и подпрямоугольными курганами появляются насыпи с ровиками (5). Их высота 0,7–0,3 м при диаметре 6,2–14,5 м. Тип длинных курганов представлен здесь невысокой удлинённой насыпью с размерами по основанию 14 x 20 м и уникальной валообразной насыпью длиной 155 м при ширине 8 м и высоте 1,5–1,7 м. Дальше часть курганов уничтожена дорогой, за которой имеется 5 насыпей, где круглые курганы (2) высотой 0,75–0,8 м, диаметром 9,5–12,7 м находятся совместно с полусферическими сопкообразными насыпями (3) высотой 1,4–2,4 м, диаметром 13,8–15,6 м со рвами шириной 2,6–6,6 м при глубине 0,2–1 м.

Подобные насыпи (6) с высотой 2–3,2 м, диаметром 12–23,4 м при ширине рвов 1,6–7 м и глубине 0,1–1,2 м представлены и далее к северо-западу. Заканчивается некрополь двумя небольшими курганами (высотой 1,4 м, диаметром 9–10 м), расположенными в отрыве от предшествующих. По всей видимости, курганы меньших размеров здесь уничтожены дорогой и распаханы.

Вышеприведенные материалы показывают, что в рассмотренных могильниках насыпи вытянутой формы появляются лишь на определенной стадии развития погребального обряда. При этом более ранние из длинных курганов имеют соотношение ширины к длине 1/1,5 – 1/2 и значительную высоту (до 2 м). Аналоги подобным насыпям известны и в других могильниках КДК в бассейне Мсты (Наволоки, Дубровка). “Классические” же длинные курганы меньшей высоты и большей длины, судя по рассмотренным могильникам у д. Малышево и Княжесельского озера, появляются позднее.

Что же касается полусферических курганов, то среди них высокие насыпи распадаются на две совокупности. Одна из них бытует одновременно с высокими удлинёнными на относительно раннем этапе. Примеры эволюции от высоких круглых насыпей к низким иллюстрируют могильники у д. Сорочино и д. Волма. Второй тип высоких курганов, представленный в могильниках КДК, это – высокие сопкообразные насыпи с

мощными рвами в основании, к которым применяется термин "сопки в борах". Такие памятники, как уже говорилось, не редкость в ареале КДК. В окрестностях Любытино они расположены, например, у д. Николаевка, в ур. "Мельница", у д. Моровское.

Впервые удалось, хотя бы предварительно, определить хронологическую позицию еще одного типа насыпей КДК – плоских круглых насыпей большого диаметра до 20 – 25 м. Они появляются не на раннем этапе и часто сосуществуют с "классическими" длинными.

Выделяя чистый тип сопок в Любытино, где ситуация, как уже говорилось, осложнена наличием синтезных форм, мы должны, прежде всего, иметь в виду одиночные сопки или типичные сопочные могильники с хорошо сохранившимися насыпями. Таковыми являются насыпи у объездной дороги, у д. Николаевка, у д. Замостье, по С. Шереховичи и др. Безусловно, "чистыми" сопками можно считать и насыпи в устье р. Белой.

Особенностью Любытинского микрорегиона является наличие крупных групп – до десятка и более насыпей (ур. Козино, Попова Бориха, Пробужа и ур. Кузница), – что не является характерным для обычных сопочных групп. В то же время типологически они неотличимы от обычных сопок.

Думается, что объяснение данного феномена возможно лишь с учетом особой социальной ситуации, возникшей в данном микрорегионе во 2 пол. X в.¹² Связь сопочного обряда с традицией сооружения больших дружинных курганов отмечалась еще А.А.Спицыным¹³ и, видимо, не случайно все известные на сегодня находки, связанные с дружинной средой происходят из перечисленных могильников. Косвенным аргументом для подобной интерпретации, возможно, является и кучная планировка могильников, напоминающая ситуации, свойственные для древнерусских памятников.

Интересно, что на самом востоке ареала сопок в бассейне р. Мологи известны два крупнейших археологических комплекса, сопоставимых с Бельским: у д. Городище – 55 сопковидных насыпей и при слиянии рек Полонуха и Поповка – 39, возникшие, очевидно, в сходных социальных условиях и в то же время¹⁴.

¹ См.: Конецкий В. Я., Носов Е. Н. Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада России – в настоящем сборнике.

² Данная работа была проведена под руководством А.Ю.Иванова Любытинским отрядом областной археологической экспедиции НовгородГУ.

³ Конецкий В. Я. К вопросу о сопках и длинных курганах в бассейне р. Мсты // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 83–85; Носов Е.Н. Проблемы изучения погребальных памятников Новгородской земли (к вопросу о славянском расселении) // НИС 1(11). Новгород, 1982. С. 43–78.

⁴ Носов Е. Н. Некоторые общие проблемы славянского расселения в лесной зоне

Восточной Европы в свете истории хозяйства // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы / Славяно-русские древности. Вып. 1. Л., 1988. С. 30.

⁵ Спицын А.А. Сопки и жальники // ЗРАО, СПб., 1899. Т. IX. Вып. 1–2. С. 142; Чернягин Н.Н. Длинные курганы и сопки // МИА. 1941. № 6.

⁶ Седов В.В. Новгородские сопки. САИ Е 1–8. М., 1970. С. 5.

⁷ Носов Е. Н. Источники по славянской колонизации Новгородской земли // ВИД. VI. Л., 1974. С. 212–214.

⁸ Конечкий В.Я. Население центральных районов Новгородской земли в начале II тыс. н. э. // Автореф. канд. дис. ... Л., 1984. С. 12.

⁹ Лебедев Г.С., Платонова Н.И., Лесман Ю.М. Археологическая карта Верхнего Полужья (втор. пол. перв. пол. II тыс. н. э.) // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 45–49 и карта.

¹⁰ Кузьмин С.Л. Высокие погребальные сооружения Северо-Запада Новгородской земли втор. пол. I тыс. н. э. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 3. Новгород, 1990. С. 53–56.

¹¹ Носов Е.Н. Некоторые общие проблемы... С. 30.

¹² См.: Конечкий В.Я., Носов Е.Н. Комплекс археологических памятников... в наст. сборнике; Конечкий В. Я. Социальная организация населения Приильменья и формирование коренной территории Новгородской земли в конце I тыс. н. э. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 31–41.

¹³ Спицын А.А. Сопки и жальники... С. 142.

¹⁴ Малыгин П.Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей в Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1993. Вып. 1. С. 122–124; Исланова И. В. Сопки на реке Полонуха и озере Песьво // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 41–50.

Н. И. ПЕТРОВ (Санкт-Петербург)

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИИ ВОЗВЕДЕНИЯ СОПОК В СЕВЕРНОМ ПОВОЛХОВЬЕ¹

Неоднократно встречавшиеся в ходе раскопок сопок – монументальных курганных сооружений Северо-Западной Руси конца I – начала II тыс. н. э. – человеческие черепа (без следов пребывания в огне) не привлекали внимания исследователей в связи с изучением данной погребальной традиции. Действительно, большая часть подобных находок вне всякого сомнения представляет собой остатки разрушенных впускных труположений, совершавшихся в сопках на протяжении всего II тыс. н. э.², и, таким образом, не имеет непосредственного отношения к данной группе древностей. Однако в северном Поволховье в сопках 14-IV (северная группа сопок в урочище “Победище”; раскопки Н.Е.Бранденбурга 1883–1884 гг. и В.П.Петренко 1979 г.) и 15-VII (южная группа сопок в урочище “Победище”; раскопки Н.Е.Бранденбурга 1883–1884 гг.) были обнаружены человеческие черепа, обстоятельства выявления ко-